

Греа споткнулась о собственные ноги и ударилась о каменную стойку позади себя. Справившись с первоначальным шоком, она подняла руку и указала на Сильвию, одновременно показывая восторженное выражение лица на Астериоса.

- Ты чертов безумец! Ты действительно протащил сюда принцессу?!

Он захихикал. - Типа того.

- Черт, я была слепа, когда Умбра перевел меня к вам, ребята, еще на Континенте Демонов. Я виню этого старого кота. Я не понимала этого, пока ты не рассказал мне об этом перед церемонией, - Греа прижала пальцы к бокам головы и покачала ею в неверии. - Честно говоря, я до сих пор не могу в это поверить. Подумать только, что твоя странная родословная может соединиться с родословной Истинного Солнца...

Затем она опустила руки и закатила глаза.

- Ну, очевидно, что это так, если учесть родство с огнем, но все же. Чувак, твое дерьмо просто не может перестать становиться более странным, не так ли?

- Поверь мне, я это хорошо знаю, - Астериос криво улыбнулся. - Я бы не ожидал такого развития событий никогда.

- Я тоже, - присоединилась Сильвия. - Впервые в жизни я встретила человека, чья духовная энергия резонирует так... ну, так... синхронизирована с моей. Я никогда не ожидала встретить род с более высокой властью над огнем, чем у меня и у отца. Без хвастовства, конечно.

- Ах, - Греа вздохнула и поспешно опустилась на одно колено. - Простите мои манеры и грубые выражения, Ваше Высочество. Я немного переволновалась.

Принцесса махнула на нее рукой. - В этом нет необходимости. Как ты уже поняла, я здесь не как королевская принцесса, а как член партии Астериоса. Веди себя естественно, будь собой.

Багровокожая женщина встала и кивнула. - Хорошо. Кстати, замечательная заколка. Не так-то просто найти такую безделушку, которая не излучала бы явные волны маны в воздух, когда она активна. Даже с закрытым Третьим глазом я бы мгновенно заметила её, если бы это было так.

- На память о нашем путешествии на Континент Демонов, - пояснил Астериос. - Наверняка Радир уже рассказал тебе о большинстве событий, которые там произошли.

Она застонала. - Единственное, что он мне рассказал, это его постоянные бредни о новаторских исследованиях в области магии запечатывания, на которые ваша команда наткнулась в каком-то скрытом подземном комплексе. Добиться от него чего-либо еще было задачей похуже, чем выведать ваши секреты.

Мирия и Тина дружно хихикнули, а затем посмотрели друг на друга. Последняя не очень хорошо понимала часть, касающуюся Радира, поскольку еще не была знакома с этим человеком, но она легко могла согласиться с тем, насколько сложной была ситуация Аста, и даже намного раньше в прошлом.

- Прости за это, - извинился Астериос. - Мы как бы свалили его на тебя без предупреждения.

- Да я не против, как я и сказала тогда, когда ты со мной связался. Он - надоедливая задница, но то же самое можно сказать и обо мне, честно говоря. Он владеет запечатыванием, я -

вызыванием. Похоже, эта одержимость передается по наследству.

- Это правда. Иногда ты бываешь очень вспыльчива, профессор, - Тина тихонько хихикнула, заслужив косой взгляд от своего бывшего учителя.

- Кроме того, - Греа развела руками. - Я должна благодарить тебя, а не винить. Я всегда держалась на расстоянии от своего старика. Наши отношения нельзя было назвать лучшими. Теперь я не могу больше оправдываться, так как я уже задолжала тебе столько, что если бы я отказалась, то не смогла бы вернуть долг за всю свою жизнь.

- Может быть, ты подумала о том, что он просто не умеет выражать себя с тобой? - спросил Астериос.

Она фыркнула и закатила глаза. - Он? Плохо выражает себя перед женщинами? Да, как будто я могу в это поверить. Он так же плох в общении с девушками, как ты в их вызове.

Все спутники Аста тихо захихикали, и даже Астериос не смог удержать уголок своего рта от приподнимания. Все знали, насколько точным было заявление Греа, по крайней мере, по отношению к нему. Он не был бы так уверен в Радире после разговора с ним в подземном комплексе. Казалось, Радир очень беспокоился о ней.

- Кстати говоря... - Астериос решил пока отложить эту тему.

- Точно. Когда мы виделись в последний раз через Умбру, рядом с тобой была крылатая девчонка.

Мгновение спустя из земли поднялись багровые врата, позволяя Брин шагнуть в их царство. Она тепло улыбнулась всем присутствующим и кивнула в сторону краснокожего профессора.

- Приветствую вас. Я Брин. Для меня большая честь познакомиться с одним из друзей Мастера.

- Ты можешь хоть на пять секунд прекратить увеличивать свой гарем? - Греа скрестила руки под грудью и ухмыльнулась ему. - Оставь что-нибудь для других призывателей. О, подожди. Они даже не могут конкурировать, потому что ты владеешь монополией на неиспользованный источник красивых женщин из бесчисленных других царств.

Валькирия слабо покраснела, а Астериос покачал головой.

- Пожалуйста, не думай, что каждый новый призванный станет моим партнером. Это не правило и не требование, - ответил Астериос.

- Партнер, да? Я вижу, ты полностью принял своего внутреннего Дракона. Ты уже превратил Тину в свою партнершу? - спросила она, игриво подняв на него бровь.

- Да, превратил.

В то время как собеседница опустила взгляд в пол, а её щеки покрылись слабым румянцем, Греа несколько раз быстро моргнула, слегка ошеломленная. Она совершенно не ожидала, что Астериос подтвердит это так точно. Крошечная улыбка украсила губы Тины, когда она шагнула чуть ближе к нему, настолько, что их плечи соприкоснулись.

- Ну... Поздравляю, я полагаю? - Греа прочистила горло и перестала таращиться на свою синеволосую ученицу. - Рада слышать, что вы двое наконец-то сошлись. Готова поспорить, что твои возможности еще больше возрастут, когда ты сможешь получать еще больше поддержки от своего прекрасного принца, - она попыталась вернуться к своей обычной озорной манере.

Тина открыла рот, чтобы ответить, но Астериос мысленно остановил её, зная, что она хотела сказать. Она отстранилась, прежде чем Греа заметила её намерение что-то сказать.

- Давайте избавим Тину от смущения, профессор, не так ли? - Астериос язвительно усмехнулся. - Особенно перед принцессой Сильвией и всеми остальными. Моя мать и так уже достала нас своими дразнилками.

- Проклятие Киндры. Она перегнула палку, воспитывая тебя. Из-за нее почти невозможно выудить из тебя какие-либо забавные реакции. А теперь я даже не могу задирать твою подружку, пфф.

- Я уверен, что как преподаватель здесь ты не должна издеваться над студентами. Особенно учитывая тот факт, что в академии скоро может начаться тщательное расследование, - он улыбнулся ей. - Что касается этого, как дела у Совета и остальных?

Греа открыто рассмеялась. - Как они могут быть? Вы двое буквально разожгли огонь под их задницами во время церемонии. Они, конечно, хотели бы сбежать, но это было бы равносильно признанию их вины, особенно зная, что королевская семья внимательно следит за этим местом.

Мирия очаровательно хихикнула. - Хорошо. Они заслужили это после того, как обошлись с Мастером.

Астериос почесала за ушами. - Надеюсь, все обернется к лучшему. Академия прекрасна, просто некоторые люди не очень.

- Не волнуйся, мы лично с отцом будем внимательно следить за этим делом, - успокоила его Сильвия, переглянувшись между Астериосом и Греа. - Академия Призывателей Роузвинда была одним из тех учебных заведений, которыми гордилось наше королевство, опережая даже эльфов с дальнего запада. Мы должны были уделять ей больше внимания до аварии.

- Приятно слышать. Может быть, эта дыра станет чуть менее невыносимой, и мне не придется увольняться. Я бы так скучала по этой лаборатории. Столько воспоминаний. И хороших, и плохих... - Греа провела рукой по прилавку, глядя на него со слегка меланхоличной улыбкой.

- Если это случится, она потеряет свой самый ценный актив, - ответил Астериос, встретив её взгляд и тоже улыбнувшись. - В любом случае, мы заглянули к тебе на минутку, пока ждали, когда в замке закончатся некоторые приготовления по поводу вербовки Тины. Есть прогресс с твоей стороны?

Она оттолкнулась от стойки и соблазнительным шагом подошла к одной из стен, бросив на него взгляд через плечо.

- Посмотри сам.

Повернувшись к пустой поверхности, Греа начала выводить на ней какие-то линии и узоры и вскоре обнаружила под пальцами сложное образование. Ей потребовалось почти тридцать секунд, чтобы переместить и закрыть все его элементы на свои места.

После того как свечение, испускаемое магическим массивом, померкло, часть деревянного

пола заблестела, как мираж в пустыне, и в поле зрения всех появился прочный люк. Несколько сигилов и рун еще оставались на нем в течение короткого мгновения, а затем также погасли.

- Ты действительно спрятала своего отца и его мастерскую под своей лабораторией? - спросил Астериос, слегка недоверчиво.

- Что? - Греа подняла на него бровь. - Это самое безопасное место, гораздо безопаснее, чем мой дом, который я почти не посещаю. Я не так искусна, как он, но мы наложили на это место множество печатей, превратив подземную камеру в запечатанное измерение. Держу пари, даже твоим Драконьим глазам будет трудно это заметить.

Она подняла люк и спрыгнула вниз. Все остальные обменялись взглядами и быстро последовали за демоницей, пользуясь лестницей, как подобает нормальным людям. Крышка закрылась сама собой после того, как последний человек прошел через отверстие.

~Ты не собираешься обсуждать с профессором Греа часть, связанную с вызовом? ~ спросила Тина у Астериоса через их связь, пока они спускались бок о бок.

~Конечно, буду, но не в этот момент. Думаю, мы оба можем представить себе реакцию Греа, когда она узнает правду. Просто подумай, как ты отреагировала там, и умножь это на сто~.

Она мысленно хихикнула, полностью соглашаясь с ним в этом и слегка потеплела щеками при воспоминании о предыдущей ночи.

~Я бы хотел, чтобы она узнала обо всем только с нами наедине, или, по крайней мере, только с теми людьми, которых она считает близкими, как ты, например. Я мог бы предположить её реакцию, но мы оба знаем, что профессор Греа не слишком предсказуема и может внезапно

стать очень эмоциональной~.

~Ты прав. Я думаю, будет лучше, если ты поговоришь с ней наедине, так же, как ты объяснял мне. В конце концов, мы не такие уж разные~.

Она продолжала с нежной улыбкой, что вызвало у Астериоса легкое любопытство. Вскоре они спустились по короткой лестнице и вошли в просторную камеру с несколькими дополнительными отсеками, соединенными дугами без дверей.

Основная часть была сильно захламлена большим количеством бумаг, свитков, пергаментов и книг. Книжные шкафы и полки были переполнены, прилавки и шкафы тоже, и даже стены превратились в доски, с которых свисали многочисленные записки и другие листы бумаги.

Такая сцена создавала образ подпольного логова какого-нибудь теоретика заговора: множество этих элементов были связаны разноцветными нитями, ведущими из одной точки в другую и выстраивающими совершенно хаотичную сеть, за которой не мог точно уследить никто, кроме её создателя. А этот создатель стоял на коленях на земле среди моря томов, внимательно над чем-то работал и бормотал какие-то непонятные слова себе под нос.

Греа подошла к отцу и с размаху врезала ему по заднице.

- Проснись, старик. У тебя гости. Боги, ты вообще спал последние три дня? Ты выглядишь как дерьмо. Даже больше, чем обычно.

Радир перевернулся и шатко встал, смахнув пыль со своей совершенно помятой одежды. Он действительно выглядел совершенно измотанным, но все еще полным энергии.

- Сон - для слабаков! За неделю я не расшифровал и четверти этого! - кричал он, размахивая руками. - О. Астериос. Отлично! Иди сюда, мальчик! Мне нужно, чтобы ты кое-что перевел для меня!

Прежде чем Астериос успел отреагировать, его уже тянули к столу, заваленному открытыми книгами. Он решил помочь Радиру на пару минут, так как анализ исследований Красного по магии запечатывания и магии вызова мог очень пригодиться ему и его спутникам. Естественно, главной целью Радира была печать в воспоминаниях Аста.

Пока мужчины были заняты в стороне, девушки вкратце поболтали об академии и некоторых других вещах, связанных с работой Радира и Греа над материалом, который Астериос оставил в их руках. Мирия и Селена также более подробно рассказали демонице о своих приключениях с хозяином на Континенте Демонов, приберегая лишь некоторые из них, о которых они пока не были уверены, можно ли упоминать.

Греа было очень интересно узнать о том, как встретились Сильвия и Астериос, поэтому они мысленно спросили его, могут ли они поднять вопрос о культе. Он полностью доверился ей и не стал возражать, так как планировал когда-нибудь в будущем поговорить об этих событиях с Греей.

Поэтому они пересказали всю операцию от начала до конца, объяснив, как им вообще удалось связаться с организацией такого масштаба и с такими гнусными целями. Все началось случайно во время поисков пропавшего мальчика, что все сочли одновременно и удачей, и неудачей.

После того как Астериос закончил переводить и интерпретировать те части записей и каракулей Красного, которые были сделаны на драконьем языке, все снова собрались вокруг, и они перешли в другую комнату. Внутри они обнаружили множество магических кругов и образований на всех шести поверхностях, невероятно более сложных, чем те, что были у Греа в её камере вызова.

- Хорошо. - Радир потер руки. - Я не совершил никаких похвальных прорывов, но я почти уверен, что должен быть в состоянии сдвинуть печать хотя бы на малую толику назад. Кроме того, мы все равно должны немного поэкспериментировать с этим, чтобы я мог собрать от тебя больше данных из первых рук.

Мирия подскочила к Астериосу сзади и крепко обняла его, положив подбородок ему на плечо и лучезарно улыбаясь.

- Это замечательно, хозяин! Возможно, мы сможем узнать о тебя больше!

Он слегка хихикнул и погладил её очаровательные ушки. - Может быть. Мы можем только попытаться. Я чувствую, что каждая крупинка будет значить очень много с тем, что мы знаем сейчас. Вокруг всего много сомнений.

Радир занял место у края гигантского массива на полу, а Астериос прошел по нему до самой середины. Он опустился на колени и глубоко вздохнул, бросив взгляд на своих спутниц. Все его товарищи улыбались ему, и он кивнул, заметив, что даже Умбра болтается на плече Селены, готовый в любой момент броситься ему на помощь, если что-то случится.

Подав сигнал демону, что он готов, они начали.

Один за другим все узоры засветились, и Астериос позволил магии, вложенной в них, войти в его сознание. Он почувствовал, как кто-то проплывает сквозь его воспоминания к самому их началу, и вскоре Радир оказался перед невообразимо сложным барьером.

По сравнению с прошлым разом, отец Греа, казалось, немного лучше знал, что делает, когда он тыкал в различные части гигантской и зловещей печати. Он менял местами некоторые руны и сгилы, изменяя узоры или шрифт. Астериос видел, как он распутывает несколько символов и превращает их в слова.

Десять минут спустя - по крайней мере, по ощущениям внутри его сознания - Радир покрыл довольно много магических массивов. По сравнению с тем, сколько еще оставалось нетронутым, это вполне могло быть ничто, но этого было достаточно, чтобы что-то запустить.

Печать дрожала, мерцала и ярко вспыхивала, наполняя разум Аста багровым сиянием. Под воздействием этого ослепительного света он почувствовал, как что-то возвращается на место - маленький, крошечный фрагмент чего-то, что когда-то было у него отнято.

Он быстро нашел этот фрагмент и направил всю свою волю на то, чтобы погрузиться в него.

□ □ □

Астериос открыл глаза от неожиданного пейзажа. Над ним простиралось чистое, голубое небо, но это было еще не все. Чье-то лицо нависало над его фигурой, которая, казалось, была расположена горизонтально по отношению к ним. Он быстро понял, почему, после того как пропавшие ощущения затопили его разум.

Кагуя в данный момент держала его на руках и кормила грудью Астериоса, при этом половина её груди была прикрыта мягкими и элегантными одеяниями. Как и следовало ожидать от младенца, которым он был во время того воспоминания, он жадно высасывал из матери все молоко, которое только мог получить.

Насколько он мог видеть, не поворачивая головы - что, разумеется, было невозможно, - в поле его зрения не было земли. Если он не ошибался, они сидели на вершине буквально облака или чего-то очень похожего на пушистый белый нимб.

На него и Кагую упала слабая тень, когда к ним приблизился человек.

Красный.

Он посмотрел на них, скрестив руки, и тяжело вздохнул.

- Нам нужно двигаться. Мы пробыли здесь слишком долго. Это слишком рискованно.

- Поняла. Просто позволь мне закончить здесь. Летать и кормить грудью гораздо труднее, чем я могла бы подумать, а я на своем веку много чего делала в воздухе, - ответила она с усмешкой.

- Я всегда могу взять тебя на спину.

Она подняла на него бровь. - Мы так сильно торопимся? Ты редко позволяешь мне кататься на тебе. Что-то насчет гордости, если я правильно помню.

Мужчина покачал головой, и тишина на мгновение заполнила воздух, прежде чем он снова

заговорил.

- Я действительно не должен был. Особенно учитывая нашу ситуацию.

Кагуя подняла взгляд. - Не похоже, что она изменится еще через сто лет или около того. А я очень хотела сильного наследника. Он будет сильным, я в этом уверена. Он происходит от Дракона.

- Я бы не согласился, если бы знал, что он окажется таким. Это действительно неожиданно. У меня такое чувство, что это все из-за той раны, которую я получил от Черной. Я думал, что за столько веков мне удалось достаточно её залечить, но, похоже, я ошибался. В нынешних обстоятельствах это буквально худший из возможных исходов.

- Именно поэтому мы вернулись в Шпиль и провели операцию, не так ли? И ты преуспел. Нужно ли нам еще что-то делать?

- Он никогда не будет в безопасности в таком виде, и мы тоже. Поскольку у нас сейчас нет необходимых материалов и оборудования, я запечатаю его, установив барьер вокруг его тела, и на всякий случай заблокирую его воспоминания. Затем нам нужно найти для него хорошее место, как можно более обычное. Через барьеры ничего не должно просочиться, даже если кто-то случайно найдет его, но мы не должны идти на ненужный риск.

- Хорошо. Это немного печально, но, по крайней мере, мне не придется постоянно ухаживать за ним. Это всегда было мучением в первые несколько месяцев или даже год. Хотя, похоже, он умнее и растет быстрее, чем другие дети, которые у меня были. Только посмотри на эти яркие глаза.

Они оба посмотрели на детское личико Аста, а он смотрел на них в ответ, продолжая сосать грудь Кагуи. Больше никто ничего не сказал, и время кормления вскоре закончилось. Красный расправил свои крылья, а она расправила семь хвостов. Они вместе взмыли в небо, направляясь к горизонту.

Вскоре после этого Астериос почувствовал, что покидает воспоминания.

<http://tl.rulate.ru/book/49086/2258811>